

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 3 (98)

Астана
2022

Редакциялық алқа:

А. Мұхамедиұлы,	өнертану докторы, профессор (алқа төрағасы)
Асанканов А.А.,	тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі (Қырғызстан)
Әбдуақап Қара,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия)
Бороффка Н.,	археология докторы, профессор (Германия)
Бейсенов А.З.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Ибадуллаева З.Ө.,	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қазақстан)
Ибраева А.Г.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ұлттық Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі (Қазақстан)
Қасенәлі А.Е.,	PhD докторы (Қазақстан)
Купаева А.Қ.,	PhD докторы (Қазақстан)
Қартаева Т.Е.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Малдыбаева Р.К.,	өнертану кандидаты (Қазақстан)
Мұқтар Ә.Қ.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Нұразхан А.Ш.,	педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚР Көркемөнер академиясының академигі (Қазақстан)
Оңғар А.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Самашев З.С.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Төлеубаев Ә.Т.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Смағұлов О.С.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан)
Таймағамбетов Ж.Қ.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)
Үмітқалиев Ұ.Ұ.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан)
Шамильоглу Ю.,	Висконсин университетінің профессоры (АҚШ)

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Әдет-ғұрыптар, салт-дәстүрлер / Обычаи, традиции

Артықбаев Ж.О. Шырақшы – мәңгілік құндылықтар сақшысы	4
Қатран Д. Мәні мен сыры ерек, ұмыт болған әдет-ғұрыптар жөнінде	13
Тойшанұлы А. «Диуанабәйт» – салт өлеңінің ескі үлгісі	21
Усманова Ә.Р. Тулпары Терисаккана	27
Егізбаева М.Қ. XIX-XX ғ. басындағы Шығыс Қазақстандағы дәстүрлі аңшылық	38

Орындаушылық өнер / Исполнительное искусство

Шегебаев П. Об единстве личностных качеств народного музыканта и стилиевых свойств его музыки (на примере Курмангазы)	46
Базарбаева Н.С., Өтеғалиева С.Ы. Дина Нұрпейісова және басқа домбырашылардың интерпретациясындағы алдыңғы буын өкілдерінің күйлері (Құрманғазының «Қайран шешем», Дәулеткерейдің «Көркем ханым» күйлерінің мысалында)	52
Бердібай А.Р., Әбиділда М.Б. Жыршы Д. Жолымбетов орындауындағы Сыр бойы эпикалық мақамдарының музыкалық-стильдік ерекшеліктері («Асау барак» жырының бірінші мақамы мысалында)	61
Қазтуғанова А.Ж. Күй өнеріндегі орындаушылық нұсқалар: теориялық және тәжірибелік тұрғыдан игеру	75
Жаманбалинов Е.Е. Шығыс Қазақстан домбыра дәстүріндегі «Ақсақ қаз» күйлерінің ерекшеліктері	90
Сабирова А.С., Басығара Е.Б. Воспитательная роль песенного наследия Абая в исследовании Г. Чумбаловой	100

Дәстүрлі қолөнермен байланысты білім мен дағдылар / Знания и навыки, связанные с традиционным ремеслом

Шайгозова Ж.Н., Музафаров Р.Р. Языки казахской культуры: топонимы как код и отражение картины мира (на примере числительных, цветовых и зоонимных обозначений)	107
Бутеев Б.О. Казахские и хонгорские названия сортов кожи и шкур: историческая ретроспектива	118

Тарих. Тұлға / История. Личность

Бекенова М.С. Абай Кунанбайұлы и современное казахстанское общество	127
Омарова А.К. А.В. Затаевич: штрихи к «портрету»	133
Жәкішева З.С. Рухани және заттық мәдениеттің байланысы	147

Customs, rituals

Artykbaev Zh.O. Shyrakshy – on guard of eternal values	4
Qatran D. Forgotten custom: meaning and features ..	13
Toishanuly A. «Diuanabait» is an ancient type of ritual song	21
Usmanova E.R. Tulpars of Terisakkan	27
Yegizbayeva M.K. Traditional hunting in East Kazakhstan of the XIX-early XX centuries	38

Performing arts

Shegebaev P. On the unity of the personal qualities of a folk musician and the stylistic properties of his music (on the example of Kurmangazy)	46
Bazarbaeva N.S., Otegaliyeva S.Y. Kuis of the representatives of the previous generation in the interpretation of Dina Nurpeisova and other dombrists (on the example of Kurmangazy «Kayran sheshem», Dauletkery «Korkem khanyam»)	52

Berdibay A.R., Abidilda M. Musical and style features of the performance of the epic tradition of Syrdariya zhyrshy by D. Zholymbetov (on the example of the first maqam of the epic «Asaubarak»)	61
--	----

Kaztuganova A.Zh. Performing variants in the art of kuy: theoretical and practical development	75
---	----

Zhamanbalinov E. Peculiarities of kyuy «Aksak kaz» in the dombra tradition Eastern Kazakhstan	90
Sabirova A.S., Basygara E.B. The educational role of Abai's song heritage in G. Chumbalova's research	100

Knowledge and skills related to traditional craft

Shaigozova Zh., Muzafarov R. Languages of kazakh culture: toponyms as a code and reflection of the world picture (on the example of numerals, colour and zoonyms)	107
Buteyev B.O. Kazakh and khongor names of leather and skin grades: a historical retrospective	118

History. Personality

Bekenova M.S. Abay Kunanbayuly and modern kazakhstan society	127
Omarova A.K. A.V. Zataevich: touches to the «portrait»	133
Jakisheva Z.S. Interrelation of material and non-material culture	147

Усманова Э.Р.^{1,2}

¹ Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова
Караганда, Казахстан

² Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Россия
e-mail: emmadervish2004@mail.ru

ТУЛПАРЫ ТЕРИСАККАНА

В статье рассказывается о древней традиции получения первого кумыса, которая сохранилась до наших дней в селе Терисаккан Улытауского района. А также повествуется о работе сотрудницы Национального историко-культурного и природного заповедника-музея «Улытау» Хорош Е.Х. по подготовке номинации «Весенние обряды казахских коневодов», которая вошла во Всемирный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Ключевые слова: кумыс, Улытау, этнофестиваль, Терисаккан, кобыла.

Посвящается памяти Е.Х. Хорош (1957–2018)
автору номинации

«Традиционные весенние праздничные обряды казахских коневодов»
Нематериальное культурное наследие человечества, ЮНЕСКО, 2018

О, Тулпар,
Мой белый Тулпар!
Ты надежда
И гордость моя!
Если слышишь меня,
Мой Тулпар,
Знай, что помощь
Нужна мне твоя!

(Сказка для Эльфы,
<https://stihi.ru/2009/06/19/930>)

Сегодня продолжавшийся многие тысячелетия диалог между оседлым и кочевым мирами прошлого все еще актуален в плане осознания и признания культурного разнообразия мира и достижения взаимного понимания культурных ценностей других народов. А это возможно только через углубление знания истории и культуры других народов и воспитание уважения к ним, даже если они значительно отличаются от наших.

Е.Х. Хорош

На границе двух областей – Улытауской и Костанайской в Казахстане, на границе двух миров – кочевого и городского, в глубине степей, оставляя за собой узорчатый контур Улытауских гор – течет река Терисаккан, в переводе означает «река текущая наоборот». Некоторые люди понимают такое название буквально и недоуменно спрашивают:

«Неужели, это правда?». На самом деле слово «терис» у тюрков означает северную сторону, направление на север. Если основные девять рек Улытау текут на запад, юг и восток, то только река Терисаккан течет на север. Ее воды впадают в реку Ишим, далее в реку Обь и достигают вод Северного Ледовитого океана. И в холодных океанских северных волнах

есть капли реки, которая берет свое начало в Улытау.

На берегу этой степной реки стоит аул, названный в честь нее – Терисаккан. Его жители каждый год 1-го и 2-го мая проводят праздник. Нет, это не современные праздники, такие как День Международной солидарности или День единства народов Казахстана. Это древний обрядовый праздник, который своим происхождением уходит корнями в тысячелетия. Не исключено, что обряд появился в эпоху бронзы и был связан с культами плодородия и коня. Здесь праздник сохранился под названием «бие байлау» или второе его название «айгыр косу» (символический перевод «сватание жеребца» или «лошадиная свадьба»). В своем традиционном контексте этот праздник входит в общий цикл: «Традиционные весенние праздничные обряды казахских коневодов».

Жители аула к этому событию начинают готовиться еще зимой. Хозяева табунов заранее ищут для своего табуна достойного жеребца. В Терисаккане насчитывается всего 50 домов. Однако табунов больше чем где-либо в Улытау: около 20 табунов, в каждом не менее 25 голов. К хозяевам лучших жеребцов сватаются многие, приглашают часто в гости, подарки дарят, заводят дружбу, пытаются заранее договориться по поводу обмена жеребцами. Все жители ожидают прихода весны. Когда просыпается степь после долгого зимнего сна, когда появляются первые тюльпаны, яркими огоньками оживляющие землю, когда птицы своими песнями озвучивают небесную синь – тогда и разыгрывается это празднество. Появляются первые жеребята, доится кобылье молоко, чтобы потом стать вкуснейшим кумысом, напитком со вкусом степи, дающим здоровье.

Почему «сватанье жеребца»? Дело в том, что в табуне каждые два года по законам селекции меняются жеребцы. И чтобы достойно продолжить лошадиное потомство, жеребцов ищут в соседних аулах. Некоторые владельцы табунов едут «сватать» жеребцов в соседние Тургайские степи. Словом, к «лошадиной» свадьбе готовятся по-настоящему и основательно.

Когда завершается распределение жеребцов, хозяева за два месяца закрывают выбранных «женихов» в стойле и откармливают.

Фото 1. Терисаккан.
Окуривание кубы.
Фото Усмановой Э.Р.
2014 г.

Photo 1. Terisakkan.
Fumigation of the cube.
Photo by E.R. Usmanova
2014

В «брачный» день жеребца запускают в табун. Этому событию предшествуют несколько обязательных ритуалов. С пастбища пригоняют лошадей. На высоком месте аульной площади семьями собирается народ: старики, дети, молодежь, словом «от малого до великого». На поляне каждая семья накрывает дастархан. На нем обязательно присутствуют желтое масло, вареная сметана, баурсаки, лепешки, айран. Гости и участники праздника обязательно должны вкусить традиционные блюда весеннего праздника. Аксакал дает благословение.

Праздник начинается с нокталау, на жеребят надевают уздечки. Затем их привязывают на длинный канат, закрепленный к земле железными колами. В табуне жеребят бывает в среднем до 15 голов. Женщины обмазывают маслом хвосты жеребят и железные колья,

Фото 2. Терисаккан. Праздничный дастархан.
Фото Усмановой Э.Р. 2014 г.

Photo 2. Terisakkan. Festive dastarkhan.
Photo by E.R. Usmanova 2014

держат канат. При этом приговаривают «байлар коп болсын, ак мол болсын» – «пусть будет больше богатых, приумножится молоко». Этот ритуал демонстрирует культовую сущность праздника – плодородие, рождение и увеличение скота – главного богатства казаха-степняка.

Затем жеребят по одному подводят к кобылам и вскармливают, после того как брызнет молоко, начинают доить кобыл. Из этого молока и готовится первый весенний кумыс. При подводе жеребят к матери основание хвоста почесывают. Наверное, малышам это приятно.

Кульминация праздника – это выпуск жеребца в табун. Он энергично устремляется в табун, с громким ржанием оповещая свое присутствие. Его глаза вспыхивают. Он обнюхивает землю вокруг табуна, определяя готовность самок к спариванию. Всем своим видом как бы говоря на своем лошадином языке: «Вот я, любите меня». Но у лошадей как у людей. Красотки-лошадки сразу не подпускают к себе «жениха», брыкаются, что называется копытом в морду бьют, требуя нежного ухаживания. Люди с упоением и волнением наблюдают за событием «лошадиной свадьбы», переживают

за своих любимцев. Ведь от жеребца зависит сохранность и приумножение табуна. Лошади – это главное богатство терисакканцев. Гордость их степной жизни. Лошади в табунах красивые и разнообразные. Наверное, от того, что они сами выбирают, кого любить и кого не любить.

Конечно, в местных табунах отсутствует чистопородность. Здесь присутствуют масти аборигенных пород лошадей. И лошади разных цветов – рыжая чалая, серая в яблоках, рыже-пегая. Есть разноцветные лошади – серого цвета и с черной гривой или рыжая лошадь с серой гривой. И лошади с редким названием масти – караковая – черная с подпалиной. Видимо, от того, что человек не вмешивается в процесс селекции породы, получается такое количество различных мастей.

В празднике много ритуалов. Один из них, опять же связанный с магией культа плодородия – это окуливание кубы. Это высокая деревянная посуда конусовидной формы, где готовится кумыс. Сначала кубы изнутри обмазывают маслом вперемежку с жиром казы (конской колбасы). Потом поджигают ветки степной таволги и ее дымом через трубу самовара, засунутую вовнутрь,

Фото 3. Терисаккан. Аксакал и гость из Бахрейна.
Ю. Фролова. Фото Усмановой Э.Р. 2014 г.

Photo 3. Terisakkan. Aksakal and a guest from Bahrain
Yu. Frolov. Photo by E.R. Usmanova 2014

окуривают кубы. Душистый дым таволги очищает и пропитывает своим запахом посуду. Масло и казы придают своеобразный вкус кумысу и способствуют процессу брожения. Заканчивается праздник традиционной игрой детей в асыки. Это весенняя игра, которая символизирует весеннее возрождение. Асык – это символ-знак овцы. Играть и выигрывать – это пожелание хорошего стада.

К вечеру, после традиционного концерта, жители аула расходятся, делясь впечатлениями о лучшем жеребце. Наступает время торжества «лошадиной» любви в степи. И длинные гривы, в которых живет ветер. И длинные хвосты, к которым цепляется степная колючка. И табуны, уходящие на закатное солнце, со знанием свободы выбора. И люди, которые не представляют своей жизни без лошадей, без того, что им завещали предки. Ак мол болсын! Пусть будет мир и процветание в Великой степи!

Посвящение. Е.Х. Хорош (1957–2018) – специалист по культурному наследию, член Инициативной группы по охране нематериального культурного наследия, технический координатор подготовки номинации и научный сотрудник

Национального историко-культурного и природного заповедника-музея «Улытау». Ее работа по включению номинации «Традиционные весенние праздничные обряды казахских коневодов» в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО не имеет аналогов в отечественном культурологическом сообществе. Работа по номинации носила коллективный характер. Инициатива номинации принадлежала директору заповедника-музея «Улытау» Б.С. Кожаметову (2010–2021) и жителям аула Терисаккан. В подготовке приняли активное участие работники заповедника-музея «Улытау», Ахмет Токтабай (профессор этнологии, автор публикаций по казахскому коневодству).

Елена Христофоровна не дожила всего несколько дней до принятия номинации «Традиционные весенние праздничные обряды казахских коневодов» на 13-й сессии в Порт-Луи (Республика Маврикий) в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Она была человеком бесконечно влюбленным в Степь, в ее культурные коды. Привожу некоторые ее тезисы из текста номинации. Почувствуйте всю

Фото. 4. Терисаккан. Е.Х. Хорош.
Фото Усмановой Э.Р. 2015 г.

Photo 4. Terisakkan. E.H. Khorosh.
Photo by E.R. Usmanova 2015

глубину понимания автором образов культуры казахских коневодов, их мировую значимость. Спасибо Вам, Елена Христофоровна, дочь грека и болгарки с душой гражданина Казахстана, за Вашу работу. Весенний праздник казахских коневодов и кумыса всегда будет жить в Великой степи.

Е.Х. Хорош, из текста номинации (2016–2018). Элемент описания «Весенние обряды казахских коневодов». Географическое местоположение села Терисаккан – 49°43'48" северной широты и 67°26'36" восточной долготы. Оно находится в Улытауском районе Карагандинской области, в удаленной местности, среди обширного степного ландшафта. Терисакканский сельский округ и даже весь Улытауский район – не единственное место в Казахстане, где сохранилось традиционное казахское коневодство. Рассматриваемый элемент встречается и в других местах разных регионов страны – Центрального, Восточного, Юго-Восточного, Южного, Западного и Северного Казахстана, но выделить какие-либо центры сосредоточения его практики трудно. За пределами Казахстана данный элемент практикуют некоторые сообщества этнических казахов в Турции, Китае и Монголии. В разных местностях

он может несколько различаться в деталях. Помимо этого, элементы нематериального культурного наследия, связанные с благословением и празднованием первого кумыса, практикуются и у других народов – кыргызов (Кымыз бузду), монголов (Наадам), и якутов, или саха (Ысыах).

Весенние обряды казахских коневодов знаменуют конец старого и начало нового годового коневодческого цикла. Основанные на традиционных знаниях о природе и на накопленном тысячелетиями опыте взаимоотношений между человеком и лошадью, эти обряды содержат навыки, унаследованные от предков-кочевников и адаптированные к современным условиям. Главные составные части элемента:

1. «Бие байлау» (букв., «привязывание кобылы») – древний обряд «первой дойки», включающий в себя отделение от табунов кобыл с жеребятами, привязывание их, намасливание веревок и колышков, дойку кобыл, промасливание и окуривание емкостей для приготовления кумыса, заквашивание молока от первого дня дойки, и празднование с песнями, танцами и играми.

2. «Айгыр косу» (переносн., «свадьба жеребца») – обряд присоединения жеребцов к табунам, который проводится в тот же день. Считают, что он возник сравнительно недавно и

Фото. 5. Терисаккан. Начало доения.
Прикармливание жеребенка.
Фото Усмановой Э.Р. 2014 г.

Photo 5. Terisakkan. The beginning of
milking. Feeding the foal.
Photo by E.R. Usmanova 2014

связан с переходом от кочевничества к оседлости.

3. «Кымыз мурындык» (метафор., «начало кумыса») – обряд совместного распития «первого кумыса», который открывает сезон его приготовления и употребления.

Все вышеприведенные названия обрядов в равной степени используются и в качестве названия элемента в целом.

Подготовка к ним ведется в течение всего года (стрижка шерсти и конского волоса, выбор и подготовка подходящих жеребцов для табунов, плетение веревок и недоузdkов, изготовление и ремонт посуды и емкостей для кумыса, нарезка таволги для окуривания емкостей, приготовление ритуального угощения). С благословением стариков, день первой дойки наступает в первых числах мая, когда трава уже подросла, а кобылы ожеребились. В целом обряды продолжаются около трех недель до полного завершения церемоний угощения кумысом, проводимых по очереди в каждом доме.

Сообщество носителей элемента охватывает более широкий круг казахских коневодов, живущих в других местах Улытауского района и всей остальной территории Казахстана, их семьи и соседей, а также гостей – наблюдателей и участников проведения праздничных обрядов

и других связанных с элементом праздничных мероприятий – всех, кто разделяет признание данного элемента как части национального культурного наследия и ценит его как источник идентичности.

Связанные с элементом знания и навыки, как и другие, которые относятся к традиционному коневодству, непрерывно передаются в семьях – от дедушек, бабушек и родителей к детям и внукам, а также от старших детей к младшим. Это по-прежнему является единственным способом передачи элемента, а основной формой передачи является приобретение знаний и практического опыта непосредственно в процессе совместной подготовки и проведения связанных с элементом мероприятий. Многие вещи малыши узнают с раннего детства, делая их под наблюдением взрослых. Важно и то, что взрослые из семей, где держат лошадей, часто передают свои знания и умения также и детям своих соседей. Передаваясь из поколения в поколение, элемент остается устойчивым, но не «застывшим». Хотя в его обрядах прослеживаются отголоски древних культов и верований, унаследованных от предков-кочевников, он прекрасно адаптирован к современным условиям и образу жизни. Он выжил, несмотря на то, что в 20 веке ушедшие поколения

Фото 6. Терисаккан. Жители аула во время праздника. Фото Усмановой Э.Р. 2014 г.

Photo 7. Terisakkan. Residents of the village during the holiday. Photo by E.R. Usmanova 2014

его носителей были принудительно приведены от кочевого образа жизни к оседлости, а их пастбища были значительно урезаны ради земледелия, что лишило их возможности совершать с табунами сезонные перекочевки. В ответ на это, традиционная форма коневодства была адаптирована его носителями к изменившимся условиям путем некоторых изменений в его технологии, что отразилось и на культурных традициях. К примеру, сегодняшний обряд «айгыр косу» сформировался вследствие этих перемен.

Триаду коневодческих весенних праздничных обрядов их носители считают своим «ата касиб» (обычаем предков), знают и любят с самого детства, и считают самым важным и долгожданным событием года. После подготовки продолжительностью в целый год, это событие приходит с первым весенним теплом, с первыми цветами и жеребятами, принося всем радость, чувство благодарности к природе и друг к другу за то, что и люди, и лошади перезимовали благополучно. Оно открывает новый годовой цикл воспроизводства жизни и новый счастливый сезон любимого священного напитка, и люди верят, что теперь все болезни пройдут, а все беды останутся позади. Эти дни имеют прямое отношение и к культу предков – об этом свидетельствуют

многие обрядовые детали, призывающие ихпомощь и поддержку. Люди проводят обряды сообща, соблюдая принятые правила, чтобы обеспечить изобилие молока и хороший приплод табунов. Это событие укрепляет их дружбу, взаимопонимание, взаимопомощь, единство, социальную сплоченность и чувство идентичности, которое разделяют с ними не только их родственники, друзья и соседи, но и гораздо более широкое сообщество их соотечественников.

Например, наш номинируемый элемент включает три взаимосвязанных, неразделимых и в равной степени важных обряда, практикуемых коневодами, тогда как большинство людей знает только их завершающую часть – «кымыз мурындык», представляемый в наши дни как праздник кумыса, возрожденный и введенный в практику современной культурной жизни. Включение элемента в список, возможно, помогло бы людям разных стран распознать, оценить и защитить «незаметные» стороны и компоненты у других известных и заметных элементов нематериального культурного наследия.

Послесловие. В Улытау есть местонахождение наскальных рисунков Теректы эпохи бронзы. Основные композиции – это изображения жеребцов-айгыров и

Фото 7. Терисаккан. Лошади.
 Фото Усмановой Э.Р. 2014 г.

Photos 7. Terisakkan. Horses.
 Photo by E.R. Usmanova 2014

жеребых кобыл. До сих пор скальные выходы Теректы с нанесенными на них петроглифами являются местом посещения казахов с целью поклонения. И в этом контексте данное местонахождение наскальных рисунков может считаться святилищем – *аулие*, в обрядовом пространстве которого происходят ритуалы. Так родилась у меня идея написать легенду, которая соединила в себе мои впечатления от обрядового праздника в Терисаккане и от мифологии древних рисунков, выбитых на гранитных скалах в урочище Теректы. Современная легенда – это как личностное пережитое, как прочувственное в знаках-символах о событии, которое имело место быть, а может быть и нет. Об этом знает только ветер, живущий в гривах лошадей. Легенда посвящается славным жителям села Терисаккан, которые сохранили традиции казахского коневодства.

Легенда. Этого белого цвета жеребенка сынши (прорицатель и знаток коней) заметил сразу. И по тому, как он голову держал, и по тому, как свое копытце ставил, и потому, что родился в апреле, а значит быть ему резвым и своенравным. Его мать, рыжего цвета кобылица, в солнечных лучах становилась

золотистой, а белый жеребенок рядом с ней казался белоснежным облачком. «Точно как от солнца рожденный, видимо, само небо нам его подарило. Быть ему хорошим скакуном и вожаком», – подумал сынши и назвал белоснежного жеребенка – Акбоз. Достиг жеребенок времени донена – лошадиного мушеля. Резвость превратилась в силу бега, своенравность – в выносливость. Торс у него стал могучим, копыта литыми – күйма тұяқ, густые грива и хвост напоминали многочисленные нити длинного шелка. Однажды приснился сынши странный сон о том, как черно-синяя туча, похожая на зайца, закрыла пол-неба, у батыра сломался меч, порвалась тетива у лука, и упал шанырак юрты на безжизненную землю. А потом на горизонте появилось белое облако, похожее на коня, и стало вытеснять тучу с неба, открыв пространство для живительных солнечных лучей.

И понял сынши, что это сон-предупреждение. Значит, предстояла его роду тяжелая зима года «синего зайца». Значит, быть великому джуту, который принесет гибель скоту и людям. Но ведь сон заканчивался благополучно: появилось облако, подобное белоснежному коню, которое спасло землю и

Рис. 8. Теректы-аулие.
Изображения лошадей.
Эпоха бронзы.
Фото Р. Сала. 2007 г.

Photo 8. Terekty-aulie.
Images of horses. The
Bronze Age. Photo by
R. Sala. 2007

людей. Взгляд сынши упал на табун, который пасся на джайляу, и на Акбоза, который отдыхал, валяясь на зеленой траве. «Облако – это и есть наш Акбоз», – он подумал. И разгадал сон так, что айгыр, родившийся в апреле от кобылы масти кула, спасет его кочевой род. С наступлением осени предстояло начать перекочевку на зимнее пастбище, на старое кыстау. Было решено не возвращаться туда. Лето было засушливым, а значит трава недостаточно напиталась влагой, чтобы прокормить зимой скот. Надо искать новое место для зимовки. Но все зимние пастбища уже давно были поделены между родами. Көн, старый овечий помёт, оставленный еще в прошлых годах скотом, означал, что кыстау занято, а забрать чужое зимнее пастбище означало нарушить степной закон. Где же найти то благословенное место, где станет возможным пережить жестокую зиму года «синего зайца», спасти скот и род от верной гибели? Сынши слышал еще от дедов, а те от своих дедов, что там, где мощной грядой стоят Великие горы – Улытау, есть река. И она особенная, единственная, что течет на север. И впадает она в другую реку, а та река в другую реку, воды которой достигают Великой соленой воды, омывающей землю.

И получается так, что капля воды, рожденная в степи, кочуя из реки в реку, растворяется в волнах океана. Пастбища на берегах этой реки могут кормить скот круглый год, потому что вода в этой реке необыкновенная: от нее все живое вокруг преумножается. Только найти надо эту реку.

И бросил сынши за порог юрты хрящи овцы – ырым-примета, чтобы конь быстро прошел дорогу и вернулся обратно. И прошептал только ему ведомые слова в острое ухо Акбоза, ведь тайну лошади знает только её хозяин. И умчался айгыр в степь.

Времени оставалось мало. В небе птицы стали собираться в стаи, готовясь к перелету в теплые места. Люди стали готовиться к перекочевке, уверенные в том, что найдет Акбоз это благословенное место. Разбирались юрты, на спины двугорбых верблюдов-айыров складывались шаныраки, кошма, кереге, узорчатые сырмаки и текеметы. Заготавливались впрок тары, талкан, жент. Курт, высушенный за лето, заботливо упаковывался в полотняные мешочки. Солили масло и наполняли им обработанный желудок овцы или козы. Торопились успеть сделать осеннюю стрижку овцам. Шла подготовка к предстоящей зиме. Люди с тревогой вглядывались в четкую линию горизонта, которая разделяла синеву неба от замшевой желтизны степи. И вот на горизонте появилось белое пятно, оно двигалось быстро, – это был Акбоз. Бег его был подобен падающей звезде. Копытами он месил валуны как глину. Выбивал в сопках тропы. Грудью разрывал заросли. Сынши понял, что Акбоз проделал путь в один год за один миг, нашел реку и место для кыстау – новой зимовки.

И двинулся кош. Неслучайно говорят: «Шаруа көшсе байиды» – хозяйство богатеет, если кочует. Люди и главное богатство кочевника – скот, последовали за Акбозом. И достигли они берегов реки, воды которой текут на север, встречаясь с Великой соленой водой, и называли они ее «Терисаккан», то есть река, которая течет наоборот. Берега ее были покрыты густыми зарослями тальника и камыша. Трава на пастбищах хранила сочную сладость лета и готова была подарить ее на зимний прокорм скоту. Река текла на север, но северный ветер, который приносит раннее дыхание зимы, почему-то обходил

эту местность, а значит, южные склоны сопок долгое время оставались без снега и были лучшими пастбищами для зимнего выпаса.

И были расставлены юрты по кругу дверями, направленными к центру, чтобы тепло лучше сберегалось, а на случай холодной ночи можно было скот спрятать в этот круг. Люди выкопали несколько землянок, из связок камыша соорудили крыши и засыпали землей, оставив два отверстия: дымоход и окно, затянутое бычьим пузырем. Жер кепе хорошо хранит тепло во время сильных морозов. Из длинных жердей тальника устроили загоны для скота. Так появился новый кыстак на берегу реки Терисаккан.

Пришла зима. В начале ее выпало очень много снега. Но прорыл Акбоз глубокие коридоры в снегу, так что была видна только его голова, и провел табуны по ним. Обнажилась трава от снежного покрова под копытами лошадей, стала она доступной для корма. За лошадьми прошли овцы. Великое умение добывать из-под снега траву ударом копыта называется тебеневка. Вдохнули люди, угроза падежа скота миновала. Но год «синего зайца» еще не наступил.

И началось новолуние, извещая, что год «синего зайца», которого так боялись люди, настал. Земля покрылась слоем льда, который не в силах были пробить копыта лошадей и овец. Везде по Великой степи начался джуг. И только на берегах Терисаккана лед не тронул земли. Ведь капли воды этой реки достигали Великой соленой воды, где плавают большие глыбы льда. И земля Терисаккана была заговоренной от ледового покрытия. Вот какое чудесное место нашел Акбоз. И пережили люди зиму, решив не покидать берегов Терисаккана. Земли было много, весенних и летних пастбищ достаточно. И трава вкусная на ней. Благодатное место. Огромная жизненная энергия – құт – сокрыта в ней. В апреле народилось много жеребят, с белой звездой во лбу. Это были дети Акбоза. И становились они лучшими скакунами в степи. Жители Великой степи желали, чтобы их табуны роднились с табунами терисакканцев.

С той поры стала устраиваться в первый день мая «лошадиная свадьба», которая начинается со сватанья жеребца. Сгонялись косяки лошадей на берега реки, воды которой текут наоборот. Доились кобылицы.

Брыкающихся жеребят привязывали к кольям и накидывался недоуздок-нокталау. Желтым сливочным маслом мазали гривы, хвосты и колья привязи. Это магия защиты, чтобы молодняк рос сильным. Кубе (емкость для приготовления кумыса) окуривалась дымом тобылги и смазывалась конским жиром, чтобы кумыс получался вкусным. И первые капли майского кумыса брызгались в воды Терисаккана, и они, растворяясь в воде, достигали вод океана. Сила жизненная должна преумножаться. И выбирались лучшие жеребцы. Но не было равного Акбозу. И переходил он из табуна в табун. И рождались жеребята, осененные белой звездочкой во лбу.

Но пришло время, которое приходит в жизни каждого живого существа. Постарел Акбоз. И решил сынши отвести Акбоза к гранитным сопкам Теректы. Там рос священный тополь-коновязь, корни которого уходили в подземный мир, а ветки достигали небес. По ним на землю спускался Камбар ата, покровитель небесных коней, вместе со своим конем Кокбозом. Он любил отдыхать в тени этого тополя и поить своего коня целебной водой из родника. Оставил сынши Акбоза у тополя и попросил Камбар ата взять его в свой небесный табун. Уважил Камбар ата просьбу сынши и посадил Акбоза на белое облако, чтобы поднять его на небо. И коснулся Акбоз копытами камней, и остались их отпечатки на поверхности. И коснулся гривой – навеки отпечаталось изображение его изогнутой шеи и красивого торса на гранитной плоскости скал Теректы. И птица указала ему дорогу к небесам.

Стой поры служит приколом для небесных коней Темир казык (Железный кол) – Полярная звезда. Две звезды рядом с ней, Кастор и Поллукс (так их называли древние греки) – это Акбоз ат и Кокбоз ат. Они привязаны и ходят вокруг Железного кола по небу, охраняя всех коней в табунах Великой степи. И первый весенний гром казахи называют «көк айғыр кісінеді» – «небесный жеребец ржет». Это добрый знак к обилию молока и увеличению стада.

И все сказанное было, есть и будет. Река Терисаккан впадает в Есиль, Есиль в Иртыш, Иртыш в Обь, которая впадает в Северный Ледовитый океан. И каждый год в начале мая в селе Терисаккан (Улытауская обл.) проходит праздник казахов-коневонов, куда пригоняются

десятки косяков лошадей. Там можно увидеть лошадей самых разных мастей. И каждый год в день летнего солнцестояния люди приезжают в святилище Теректы, чтобы поклониться

небесным коням, изображения которых выбиты на скалах. И бессмертны слова «Құтты болсын!» – пусть будет всегда жизненная сила на земле Великой степи.

Работа выполнена в рамках реализации научной программы BR10164218 «Традиционная обрядность как манифестация помнящей культуры: ресурсы и стратегии символического капитала степной Евразии» программно-целевого финансирования Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Усманова Э.Р.^{1,2}

¹ Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті

Қарағанды қ., Қазақстан

² Оңтүстік-Орал мемлекеттік университеті
Челябинск, Ресей

e-mail: emmadervish2004@mail.ru

Usmanova E.R.^{1,2}

¹ Qaraghandı Buketov University
Qaraghandy, Kazakhstan

² South Ural State University
Chelyabinsk, Russia

e-mail: emmadervish2004@mail.ru

ТЕРІСАҚҚАН ТҰЛПАРЛАРЫ

Мақалада Ұлытау даласында Терісаққан ауылында көне дәуірлерден осы күнге дейін үзілмей жалғасып келе жатқан бие байлау, бие саууға байланысты ғұрыптар сипатталады. Сонымен қатар, Ұлытау Ұлттық тарихи-мәдени және табиғи қорық-музейінің ғылыми қызметкері болған Е.Х. Хороштың «Қазақ атбегілерінің дәстүрлі көктемгі мейрамдық ғұрыптары» номинациясы бойынша ЮНЕСКО адамзаттың рухани мәдени мұрасын қайта жаңғырту тізіміне енгізу бойынша атқарған жұмыстары туралы айтылады.

Түйін сөздер: қымыз, Ұлытау, этнофестиваль, Терісаққан, бие байлау.

TULPARS OF TERISAKKAN

The article describes the rituals associated with the milking of mares, which in the steppes of Ulytau in the village of Terisakkan continue from ancient times to the present day. In addition, it tells about the work done by E.H. Khorosh, a researcher at the National Historical, Cultural and Natural Museum-Reserve «Ulytau», on the inclusion of the nomination «Traditional spring festive rites of Kazakh horse breeders» in the representative list of the intangible cultural heritage of mankind by UNESCO.

Keywords: kumys, Ulytau, ethno festival, Tersakkan, mare.